

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ КАК ФУНДАМЕНТ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИНТАГМЫ

Тюкмаева Аида Маратовна

студент Ташкентского педагогического университета имени Низами, Узбекистан, Ташкент

*Надо иметь привычку жить на горах - видеть под собою жалкую болтовню
современной политики и национального эгоизма. [1]*

Фридрих Ницше

Вмешательство среднестатистического гражданина в систему политического конгломерата, в условиях абсолютной некомпетентности и дилетантизма – мейнстрим современной эпохи. Сферу общественно-политических дискуссий охватывают практически все субъекты социальной стратификации. Процесс внутрисоциального фиглярства, источником которого выступают средства массовой информации, создает интеллектуальный антураж образованности и политической сопричастности. Предоставленная возможность реализации публичных реплик, затрагивающих проблемы мирового масштаба, формирует механизм социального жонглирования, объектами которого становятся массовые заблуждения. Одним из таких заблуждений является содержание общественно-политической интенсификации.

Политический режим демократического устройства общества, противопоставляющий себя политической системе диктаторского типа и пропагандирующий коллегиальную сопричастность каждого гражданина к системе государственного единства, обратно-пропорционален тем задачам, которые он перед собой ставит. Патриотизм, выдвигающийся в качестве важнейшего критерия консолидации политического аппарата, дифференцирует человеческое общество на контрадикторные группы, имеющие территориальные, этнические и культурные классификации. Сортировка человеческого рода под эгидой высоконравственного чувства – патриотизма привела к кровопролитным войнам, в результате которых погибли миллиарды людей. Любовь к определенной административно-территориальной зоне в условиях планетарного единства – геноцид в отношении трансграничного пространства. Идеология отчизнолюбия как латентная форма пренебрежения ко всему чужеродному, проявляет себя в расистских и националистических установках общества. Непримируемость среднестатистического патриота того или иного государства с культурой сопредельных государств, выражается в осквернении, уничтожении и неприязни. Открытая конфронтация, обусловленная патриотическими убеждениями в собственной исключительности, демаскирует сущность самого радикального общественного принципа. Внушаемая с ранних лет идеология, направляет человека на поле сражения, где противников определяет государство.

В 50 годах XX века политика СССР, оказывая сопротивление убеждениям западной идеологии, сосредоточила свое внимание на идейно-политической установке советского отчизнолюбия. Коммунистическая интенция интернационализма как залога благополучного сосуществования различных этнических групп в системе социально-политических отношений, воздвигаемая также современными тенденциями международного сотрудничества, демонстрирует свою утопичность и контрпродуктивность. Политическая компания по борьбе с космополитизмом ликвидировала любые проявления идеологии мирового гражданства, обнаруживая их в науке, философии, литературе, искусстве и архитектуре. Великий русский

поэт Александр Сергеевич Пушкин в своем письме

П.А. Вяземскому пишет: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство».[2]

Лев Николаевич Толстой, анализируя данный политический принцип заявил: «Патриотизм в самом простом, ясном и несомненном значении своем есть не что иное для правителей, как орудие для достижения властолюбивых и корыстных целей, а для управляемых — отречение от человеческого достоинства, разума, совести и рабское подчинение себя тем, кто во власти. Так он и проповедуется везде, где проповедуется патриотизм. Патриотизм есть рабство». [3]

Русская литература как контрафакция западных идей была отражена в произведении «Чернышевский в борьбе за материализм», где Войтинская обнаруживает сильное влияние Запада на содержание русской художественной литературы. Подобная редупликация в действительности происходила во всех сферах деятельности. Советский философ Марк Борисович Митин, принижая развитие философии и науки, в произведении «Философская наука в СССР за 25 лет» заявляет о реорганизации передовых западно-политических идей в политическое русло собственных представлений. Таким образом, западные мотивы находили свое пристанище в русской общественно-политической системе. Советский философ и историк науки Кедров Бонифатий Михайлович на страницах своих произведений разработал тезис о единой «мировой науке», «интернациональной солидарности ученых», провозглашая, таким образом, приоритет развития науки вне этническо-территориальной конкуренции.

«Безродные космополиты», подвергавшиеся страшнейшим репрессиям и гонениям, объявлялись «врагами народа», клеймясь презрением на страницах общественных газет и журналов. Устанавливались и повсеместно инкорпорировались интенции радикального патриотизма, призывающих к социальной резистенции в отношении всего чужеродного и трансграничного. Идеологическая эмансипация от вериг советского предводительства, возведенного на принципах тоталитаризма, не освободила человека от патриотических убеждений в отношении территориально-опосредованного отечества. Амбивалентный характер отчизнолюбия проявляется в контексте политического конфликта, принуждающего государственного «должника» - солдата возложить свою тушу на патриотический алтарь национальной обороны. Истинная сущность данного политического принципа изобличается в моменты массовой гибели, обращающей патриотический дух в цинковый гроб. Безошибочно определил сущность патриотизма Альберт Эйнштейн, завив: «Те, кто радостно маршируют в строю под музыку [...] получили головной мозг по ошибке: для них и спинного было бы достаточно. Я настолько ненавижу героизм по команде, бессмысленную жестокость и весь отвратительный нонсенс того, что объединяется под словом «патриотизм», равно как презираю подлую войну, что скорее готов дать себя разорвать на куски, чем быть частью таких акций».

Вопреки установленному законодательству уклонение от военной службы, обусловленное неотъемлемым правом на жизнь, признается уголовным преступлением и регулируется мерами уголовного наказания. Очевидный диссонанс между правами и обязанности гражданина в правой системе политического устройства, протезируется высоконравственными порывами народного отчизнолюбия.

Диаметрально-противоположную позицию принимает универсальная идеология мирового гражданства - космополитизма, призывающая к нигилистической позиции в отношении этнической и территориальной сегрегации человеческого вида. Апофеоз партикуляризма в условиях массовой уязвимости и беззащитности, является основным источником дезинтеграции. Непосредственное превалирование интегральной идентификации субъекта над дифференциальной автономией эксплицирует сущность космополитизма. Термин «космополит», согласно Диагену Лаэртскому, впервые употребил основатель кинической школы Диоген Синопский, определявший себя гражданином мира, считая истинным государством весь мир. Преодоление всеаспектной разобщенности человечества осуществляется посредством тотального нигилизма по отношению к доминантным и рецессивным признакам, провоцирующих биологическое дробление на этнические общности.

Космополитическая интенция имеет двойную траекторию:

Первое ответвление предусматривает полное отречение от примордиального источника человеческого происхождения и сцепленных к нему сегментов – культурных универсалий. Позиция этноцентризма, последовательно сведенная к этническому релятивизму, а затем нигилизму – необходимый процесс космополитизирования человечества. Отсутствие этнической самоиндефикации упразднит географическо-территориальную сепарацию мирового пространства. Британский социолог Бенедикт Андерсон, исследуя устойчивые общности людей, разработал концепцию «воображаемых сообществ», где нация рассматривается как некий социально-структурированный суррогат. По Андерсону, ощущение национальной общности присутствует лишь в человеческом воображении «поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живёт образ их общности». Таким образом, нация как исторически-установившаяся конкреция стремится к обособлению и суверенитету. Катализатором патриотических порывов становится национальная гордость – болезнетворная инфекция собственной исключительности, являющаяся мощным инструментом политического воздействия. Артур Шопенгауэр максимально точно определил сущность национально-патриотических чувств в следующем отрывке: «Самая дешевая гордость — это гордость национальная. Она обнаруживает в зараженном ею субъекте недостаток индивидуальных качеств, которыми он мог бы гордиться; ведь иначе он не стал бы обращаться к тому, что разделяется еще многими миллионами людей. Кто обладает крупными личными достоинствами, тот, постоянно наблюдая свою нацию, прежде всего, подметит ее недостатки. Но убогий человек, не имеющий ничего, чем бы он мог гордиться, хватается за единственное возможное и гордится нацией, к которой принадлежит; он готов с чувством умиления защищать все ее недостатки и глупости». [6]

Причисление отдельного по своей сущности индивида к системе единого этнически-территориального организма, с последующим внедрением определенных программ поведения в сфере тотальной разветвленности человеческой жизнедеятельности образует диапазон исторически сложившихся архетипов, де-факто превратных человеческому сознанию. Этнически-территориальный шлак как бессознательное пятно человеческой психики детерминирует образ социального взаимодействия. Побочным эффектом данной болезнетворной инфекции становится тотальная резистентность в отношении трансэтнического модуса, провоцирующего такие отрицательные принципы как национализм, шовинизм и расизм.

Среднестатистический человек, воспроизведя на свет себе подобный биологический эскиз, стремится, прежде всего, инъектировать в него определенные культурно-исторические универсалии, обуславливающие свойственные ему этнос. Инструментами данных инъекций являются совокупность определенных отличительных признаков: традиций, обычаев и праздников. Исключение данных отличительных признаков из сознания отдельного индивида нейтрализует активность болезнетворной инфекции, порождающей ретроградные проявления социальных взаимодействий. Одним из отчаянных и полоумных отчизнозаступников был Николай Васильевич Гоголь, осуществивший апофеоз национализма и ксенофобии на страницах своей повести «Тарас Бульба».

Вторым ответвлением космополитической траектории является позиция политического абсентеизма – принципа абсолютной индифферентности в отношении политической сферы. Политический абсентеизм как признак свободы от идеологического зомбирования, информационной инспирации и экономического принуждения – необходимое условие для космополитизации человечества. Снижение политической активности граждан прямо пропорционально уровню интеллектуальной зрелости и обратно пропорционально степени глобального невежества. Сокращение гражданского вмешательства во внутренние и внешние политические процессы коренным образом модифицирует систему государственного устройства. Позиция политического абсентеизма сводится к идеологии пацифизма, сущность которого заключается в сопротивлении насилию и войнам. Миротворческая атмосфера пацифизма как освобождение от тлетворных средств политической стабилизации основывается на принципах политической индифферентности и безучастности субъектов в системе государственного устройства. Межгосударственные распри, возникающие между несколькими политическими деятелями, ведут к непримиримой эксплуатации всего народа, использованию отдельного индивида в качестве пушечного мяса для реализации политических интересов. Как утверждает А. Фулье: «Война может иметь хорошие последствия

у дикарей, способствуя отбору наиболее сильных и стойких, но на цивилизованные народы влияние ее обыкновенно самое пагубное: она ведет к взаимоистреблению самых лучших и самых храбрых». Позиция политического абсентеизма и этнически-территориального нивелирования ликвидирует агрессивные устремления человечества, образуя целостную систему социального механизма. Религиозные войны разжигаются под эгидой политических интенций, руководствующихся примитивной формой общественного сознания. Таким образом, религиозные войны без политической основы представляют собой форму напряженной дискуссии, оружием которых выступает экспрессивная вербализация. Таким образом, религиозная сфера утрачивает свою регулятивную функцию.

Реализация двойной траектории космополитической интенции сведет к нулю такие деструктивные процессы как вооруженные войны, расовые ущемления и массовые эксплуатации. Интродукция представленной бинарной схемы в качестве господствующей социально-политической парадигмы, обеспечит мирное существование людей и их разумное взаимодействие.

Список литературы:

1. Ф. В. Ницше: «Антихрист. Проклятие христианству»
2. Переписка А. С. Пушкина: Из письма П. А. Вяземскому от 27 мая 1826 г. Из Пскова в Петербург
3. Л. Н. Толстой: «Христианство и патриотизм»
4. О.С. Войтинская: «Чернышевский в борьбе за материализм»
5. М. Б. Митин: «Философская наука в СССР за 25 лет»
6. А. Шопенгауэр: «Афоризмы житейской мудрости»